

"Жан, давай уйдем". Восторженный зритель расступился и принес таз с водой.

Держа воду, Лисую запрыгнул на бревно камнереза, пугая людей поблизости, чтобы быстро остановить пильный диск для сплава. Не используя рук семьи Бай, он очистил водой новые порезы на шерсти.

"Ух ты, кто это, черт возьми? Вам нужно такое воодушевление?" Линь Тянь видел их энтузиазм, и ему почти нет предела.

"Это нормально. Все хотят поскорее узнать результат". Сяо Мэнсюэ посмотрела на стриженную шерсть и непринужденно ответила. Не было радости видеть зеленый срез Баи.

Сяо Мэнсюэ уже не понимала, что такое игорный камень. Услышав чей-то возглас, она действительно позеленела, и девушка не очень обрадовалась. Она воскликнула: "Линь Тянь, они вырезали изумруд. Может, нам тайно..."

Она сжала в руке маленький кулечок и сделала жест под молотком. Линь Тянь наморщил лоб и с улыбкой сказал: "Мисс Эр, вы снова хотите устроить разрушение, это не соответствует вашему образу леди!"

"Что такое?" Сяо Мэнсюань протестующе потрогала лоб и недовольно ответила: "Когда это я занималась разрушением, и я не хочу быть леди, я хочу быть такой же сильной, как сестра Тянь, и я буду сражаться с плохими людьми!"

Выслушав ее "амбиции", лицо Лин Тянь покернело, и она, казалось, почувствовала, что сейчас родится еще одна жестокая женщина. Конечно, это была драка взрослых, ребенок не мог ее видеть, она была слишком жестокой, и это было бы плохо.

В этот момент восторженные зрители убрали разрез. Несколько человек держали в руках фонарики с ярким светом и смотрели на скалы.

"Лед зеленый и абсолютно высококачественный жадеит. До тех пор, пока половина шерсти будет представлять собой этот вид жадеита, он определенно превысит 500 миллионов. К сожалению, камень слишком большой, чтобы его можно было увидеть".

После того, как несколько человек увидели это, они пришли к соглашению, и Бай Юзэ гордо улыбнулся, услышав это.

Он, конечно, знал, что изумруд такого уровня ценен, но все равно улыбнулся и пригласил несколько человек.

С таким хорошим началом все с нетерпением ждут результатов. Бай Юзэ нарисовал еще одну линию на другой стороне окна шерсти, чтобы перезапустить камнерезку.

Со звуком "клика" пильный диск снова врезался в камень. На этот раз диапазон, который нужно было разрезать, был немного большим. Только через 15 минут на землю был посыпан слой каменного порошка, чтобы отрезать один угол камня. Бай Юзэ также научился быть умным, и прямо отрезал камнерезный станок, чтобы не причинить крайнего горя и не вызвать **** несчастный случай.

"Ну..." Кто-то уже интересовался, пока разрез не был очищен. Бай Юаньхao, который не говорил, наклонился и нахмурился, глядя на разрез.

Несколько человек в Лин Тянь также повернулись в сторону разреза и посмотрели вперед. Новый разрез был высотой с пильный диск, зеленого цвета, но не совсем правильный. Под белым светом фонарика видно, что зелень окна простирается до самого низа.

Это хорошее явление. Если зеленый цвет можно продлить до конца, то он действительно поднимется, потому что это означает, что весь мегалит полон изумрудов. Но зеленый цвет, пройдя более 20 сантиметров вниз, исчез, и казалось, что он растет внутрь. Под ним был крупнозернистый кристаллический камень.

"Повесить, правда!" Кто-то снаружи произнес.

"Это не обязательно. Этот камень слишком громоздкий. Жадеит в нем должен быть значительным, будь то горизонтально или вертикально."

"Что за сука, что за чушь, ты не узнаешь, если разрежешь его посередине!" раздался нетерпеливый голос.

Лин Тянь повернулся и огляделся, но увидел, что босс Цянь зверски расталкивает толпу и протиснулся внутрь. За ним также следовала очаровательная маленькая тройка, и на ней был все тот же дерзкий наряд. Длинные ноги и прямые ягодицы Бай Шэншэна все так же низко обрезаны.

Поскольку люди были слишком плотными, жалкий мужчина средних лет протянул руку и коснулся ее ****, чтобы воспользоваться этим. Я не ожидал, что эта женщина окажется умной. Как только он отпустил руку, женщина схватила его за спину и отвесила сильную пощечину.

"Хам, действительно хочет воспользоваться старухой!" Очаровательная женщина была так зла, что обмахивала лицо незначительного мужчины.

Незначительный мужчина не осмелился остаться и пригнул голову, потому что босс Цянь уже поднял свою толстую ладонь.

"Ха..." Господин Цянь был слишком толстым и не мог догнать его. Он угрожающе посмотрел в глаза и холодно огляделся вокруг.

Люди вокруг поспешили отойти подальше, чтобы не быть неправильно понятыми. Теперь толпа уступила ему дорогу.

"Линь Тянь, эта женщина, похоже, неравнодушна к тебе, даже если ты этим воспользуешься", - тихо сказала Сяо Мэнсюэ на ухо Линь Тяню.

Она уже забыла об этом чувстве, но девушка напомнила. Лин Тянь пришлось притвориться, что она не слышала.

Босс Цянь плавно вошел в зал, указал на Бай Юэ рядом с камнерезом и громко сказал: "Эй, ты победитель второго конкурса. Я слышал, что ты из семьи Бай. Ха, не очень хорошо, резать камень Будь осторожен, не проиграй свои торги! "

Я не знаю, является ли он боссом угля, стиль чрезвычайно публичный, независимо от того, кто является другой стороной. Бай Юэ некоторое время кричал, и на мгновение он не знал, как ответить. Богатые люди, с которыми он связался, еще не сделали этого.

"Босс Цянь, я вас знаю". Бай Юаньхao забеспокоился о шерсти и холодно нахмурился: "Как мы можем разрезать камень, просто посмотрите на него рядом с вами. Как нефритовая семья, я думаю, у нас больше права голоса".

Это не очень вежливо, что означает, что он не имеет права говорить. Босс Цянь уставился и разрезал свою сигару на несколько частей, не купившись на мнение Бай Юаньхao. Он крикнул: "Я все еще нефритовая семья. Режь камень скрупульно, не теряй лица. Я вижу его на перекрестке. Разрезав ножом, можно увидеть, поднимается он или опускается.

Большой парень сказал, не так ли? "

Перекресток, о котором сказал господин Цянь, был границей, где нефрит исчез. В этих словах есть доля правды.

"Да, этот босс прав".

"Поспешишь с ножом, и медленно разрежешь свое сердце!"

Многие люди последовали словам владельца денег, так называемой толпы денег, трое из семьи Бай оказались в неловком положении.

"Папа ~ www.wuxiax.com ~ Что мне делать, ты хочешь разрезать его?" Бай Юэ было нелегко разгневать, и он колебался.

"Нож на глубину десять сантиметров, а после наблюдения продолжай резать". Бай Юаньхao - это старая река и озеро. Невозможно испортить его позицию, и он принял решение за полминуты.

"Хорошо!" Бай Юэ кивнул, а затем дал указание мастеру Лю, который поворачивал погрузчик, перевернуть шерсть так, чтобы его сторона была обращена вверх.

После исправления Бай Юэ запустил камнерез и стал резать по направлению к краю нефрита.

"О, сейчас начнется трагедия". Линь Тянь усмехнулся и сказал про себя.

"О чём ты говоришь?" Три дочери и супруги Ван Гаоюань странно посмотрели на него. Линь Тянь невинно развёл руками, показывая, что ничего не говорит.

"Хам, загадка загадочна". Сяо Мэнсюэ услышала самое ясное и недовольно хмыкнула.

Но спрашивать было уже поздно, потому что глубина в десять сантиметров быстро закончилась. Бай Юаньхao лично взял воду, чтобы очистить разрезанный шов, а затем включил фонарик, чтобы войти в него.

"Нет? Почему?" Бай Юаньхao почувствовал зловещее предчувствие в своем сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/81544/2532437>